

Таджикистан: Российские холода, национальное бедствие

По данным Таджикского Метеорологического Агентства, нынешняя зима в Таджикистане самая холодная за последние 25 лет. Ситуацию в стране называют критической – практически все народнохозяйственные объекты встали. Не работает большинство школ; в лечебных учреждениях холодно. Правительство проводит экстренные совещания, но ситуация может улучшиться только к весне, с потеплением.

На прошлой неделе информационное агентство «Азия Плюс» сообщило о гибели трёх младенцев в двух родильных домах столицы. В результате «веерного» (планового) отключения электричества врачам не удалось запустить медицинское оборудование (аппараты искусственной вентиляции).

Такой холодной зимы вообще не было в истории современного Таджикистана. В этом сезоне даже в жилых микрорайонах столицы свет подают на два-три часа в сутки. В первые недели января температура в Душанбе доходила до минус 20 по Цельсию; в горных регионах – до минус 30. О том, что творится в сельской местности, можно только догадываться. До распада СССР и до гражданской войны в республике была приличная инфраструктура – везде было светло и тепло; в любую погоду работали школы, детские сады, клиники. Последние полтора десятилетия зима в Таджикистане – экзамен на выживание.

15 января Президент Таджикистана Эмомали Рахмон распорядился увеличить подачу электроэнергии в Душанбе на 1 миллион киловатт-часов. Этот объём решено забрать у Таджикского Аллюминиевого Завода (ТАДАЗ). Это самый важный объект экономики страны, работающий бесперебойно. Специалисты говорят, что мера по «переброске» электроэнергии ситуацию в столице особо не улучшит, а больше у ТАДАЗа «отобрать» нельзя – иначе предприятие рискует лишиться дорогого электролизного оборудования. ТАДАЗ входит в десятку самых крупных предприятий в мире по производству алюминия. Каждые сутки заводу необходимо 20 млн. киловатт-часов электроэнергии.

ТАДАЗ питается от Нурекской ГЭС, самой крупной гидроэлектростанции Центрально-азиатского региона, построенной в Советский период (1961-1980). Нурек вырабатывает 98 процентов всей электроэнергии Таджикистана. Специалисты энергетического холдинга «Барки Точик» говорят, что уровень воды в Нурекском водохранилище в этом году рекордно низкий; несколько генерирующих турбин в настоящее время отключены.

Ежегодно в Таджикистане вырабатывается более 17 млрд. киловатт-часов электроэнергии. При этом ТАДАЗ потребляет более половины произведённого объёма, а ежегодный дефицит электроэнергии в республике составляет 3,5 млрд. киловатт-часов. В местной и зарубежной прессе было много публикаций о ТАДАЗе и его бывших руководителях, замешанных в махинациях, в результате которых экономика Таджикистана за последние годы лишилась огромных средств. ТАДАЗ также неоднократно обвиняли в огромных задолженностях по электроэнергии перед холдингом «Барки Точик».

20 января в 200 километрах от Душанбе состоялся пробный запуск первого агрегата гидроэлектростанции «Сангтуда-1». Новый объект называют «первым шагом в смягчении энергетического кризиса в Таджикистане». Однако, по трезвым оценкам специалистов, ежегодное производство новой станцией 670 Мегаватт электроэнергии (к концу 2008 года планируется запустить все три агрегата ГЭС) позволит лишь в незначительной степени решить проблему с энергоснабжением в стране. Только столица потребляет в среднем 12 млн. киловатт-часов в сутки. К тому же, 75 процентов акций недостроенного ещё объекта принадлежат России, и лишь 25 процентов – Таджикистану. Нетрудно догадаться, кто будет получать основную прибыль от предприятия.

В 2007 году Таджикистан разорвал отношения с компанией Русский Алюминий (РУСАЛ), которая обещала вложить в строительство Рогунской ГЭС до 1,5 миллиардов долларов. Строительство Рогуна началось в 1976 году; в начале 1990-х объект был заморожен. С приходом в Таджикистан РУСАЛа в 2004 году появились основания для того, чтобы Рогун стал самым крупным водно-энергетическим объектом, с высочайшей в мире искусственной плотиной (335 метров). Кстати, прошлым летом РУСАЛ и правительство Таджикистана повздорили именно по поводу высоты и технической конструкции плотины.

Вскоре после ухода российской компании из страны правительство Таджикистана объявило о возобновлении строительства Рогуна «собственными силами». Многие экономисты уже открыто высказались о несостоятельности и нелепости замысла – проект многолетний, и для его реализации необходимо каждый год выделять не менее 100 миллионов долларов. Инвесторов Таджикистан так и не нашёл, годовой бюджет страны в настоящее время не дотягивает и до \$500 миллионов, а внешний долг приблизился к \$1 миллиарду. Возможно, строительство Рогунской ГЭС помогло бы Таджикистану решить энергетическую проблему, и даже начать продавать излишки электроэнергии в соседние Афганистан, Иран и Пакистан. Но проект пока остаётся на бумаге, к тому же, подвергается критике экспертов – плотину (самую высокую в мире) хотят возводить в сейсмоопасном регионе.

В прошедшем 2007 году стало окончательно ясно, что масштабное строительство Рогуна невозможно без существования международного, или, хотя бы регионального водного консорциума. О необходимости создания такового Президент Таджикистана неоднократно говорил Центрально-азиатским соседям на различных форумах и саммитах. Пока идею косвенно поддерживает только Киргизстан, но конкретных шагов в этом направлении не было.

Инвестиционный климат в Таджикистане совершенно непривлекателен. По оценке Всемирного Банка страна находится среди самых неблагоприятных по условиям ведения бизнеса. В сельской местности люди выживают благодаря денежным переводам от родственников – трудовых мигрантов, точное количество которых определить невозможно (по некоторым оценкам их более 1 миллиона; население страны – примерно 7 миллионов). Однако, по официальной статистике, в 2007 году через банки страны переводов от частных лиц прошло на сумму более \$1,2 миллиардов.

Вот ещё одна официальная цифра – вопреки экономическим прогнозам, сделанным в начале 2007 года, инфляция в Таджикистане превысила 20 процентов. По уровню инфляции, впрочем как и по уровню бедности, Таджикистан – лидер среди стран СНГ. Основные продукты питания в республике привозные; молоко, например, в душанбинском продуктовом магазине процентов на 30 дороже, чем в московском супермаркете.

Кроме бесчисленных проблем в сферах социальной защиты, образования и здравоохранения, куда из бюджета поступают совсем незначительные средства, у Таджикистана есть ещё одно тяжёлое бремя – долги таджикстанских хлопководов перед местными и зарубежными фьючерсными компаниями. Дехкане задолжали им почти \$500 миллионов. С одной стороны, правительство каждый год разрабатывает новые программы по реструктуризации долгов, получая от международных финансовых институтов кредиты и гранты для решения этой проблемы. С другой стороны, как в Советские времена, правительство ежегодно устанавливает планы по сбору стратегической монокультуры – «белого золота», которое окончательно разорило крестьян и заставило многих уехать на заработки в Россию.

Руководители страны рапортуют о том, что в 2007 году уровень бедности в Таджикистане снизился до 57 процентов. Не ясно, по каким формулам получили такие показатели – экономика в стагнации; новых предприятий – единицы, и не понятно, как промышленность может быть прибыльной без электричества. В конце 2007 года Узбекистан и Туркменистан пообещали увеличить объёмы поставки газа в

Таджикистан, но при этом резко подняли цены - до \$145 за тысячу кубометров.

На недавней пресс-конференции председатель Согдийской области Кохир Расулзода сообщил о том, что в 2007 году экономический ущерб в его регионе только от перебоев с электроснабжением составил \$6.7 миллиона. Вряд ли кто-то сможет более или менее точно подсчитать экономический ущерб в масштабах страны по причине неразумной экономической политики руководства. Вместо восстановления объектов инфраструктуры кто-то предпочитает строить пяти-звёздные отели (в настоящее время таких строительных объектов в Душанбе пять). В центре города, на двух холмах стоят недостроенный аквапарк, в который вбухано столько средств... и Дворец Наций (тоже недостроенный - здание даёт сильную просадку).

Тем временем, социальная напряжённость в стране растёт; люди становятся всё более циничными, и не верят обещаниям правительства.

В прессе появились сообщения о предстоящем повышении тарифов на электроэнергию - примерно на 40 процентов. Это означает повышение цен на все продукты, на все виды товаров и услуг. Даже сотрудники международных организаций, аккредитованных в стране удивляются - почему в самой бедной республике бывшего Союза цены почти на всё выше, чем в развитых индустриальных странах.

Впереди весна. Станет теплее; одной проблемой станет меньше. Но после первых весенних дождей из кранов пойдёт вода цвета кофе - потому, что не работают водоочистные сооружения; потому, что кредиты и гранты международных доноров кто-то ворует или использует нерационально. И так каждый год - новый сезон, новые сезонные проблемы.